Только нижайше прошу, чтобы Канцелярия Академии Наук благоволила меня избавить от помешательства и затруднений в печатании. А начать оные издания, ежели получу поэволение, намерен я с первого дня генваря наступающего года. Бригадир Александр Сумароков.

Очевидно, наученные горьким опытом предыдущих отношений с Сумароковым и обеспокоенные поставленными им в «доношении» условиями, начальствующие лица типографии Академии наук попытались отказаться от печатания нового журнала: сразу же по получении «доношения» Сумарокова фактор типографии Розе дал заключение о том, что:

...По справке в типографии вышеписанного журнала печатать никак невозможно, ибо во оной (типографии, — \mathcal{A} . Ш. и П. \mathcal{B} .) столько листов набрано, что оных в месяц отпечатать невозможно, к тому же весьма много находится зачатых дел и неокончаных, которые кончить должно.

Сверх же того, от денного и ночного печатания календаря, продолжающегося больше месяца, многие станы попортились, которые все привести надлежит в прежнее состояние, и потому оной журнал академическим делам причинит помешательство и остановку.⁴

Однако Сумароков, пользуясь добрыми отношениями со своим бывшим начальником, графом А. Г. Разумовским, воздействовал на брата последнего, президента Академии наук, графа К. Г. Разумовского. 7 января 1759 года в Канцелярию Академии пришло распоряжение «по поданному от г-на бригадира Сумарокова во оную канцелярию доношению»:

Печатать в академической типографии издаваемый им помесячно журнал и вносимые во оной пиэсы прежде печатания читать г-ну профессору Попову, которому, ежели во оных усмотрит что противного, напоминать о том издателю; а дабы в печатании все порядочно происходило и в академических делах в типографии остановки последовать не могло, то в Канцелярии учинить надлежащий тому распорядок.

По прошествии же каждой трети от него, г-на бригадира Сумарокова

требовать деньги.

На подлинном подписано тако:

Граф К. Разумовский ⁵

Документ этот интересен тем, что в нем поручение, данное адъюнкту H. U. Попову, сформулировано очень неопределенно: «ежели во оных («пиэсах» для «Трудолюбивой пчелы», — \mathcal{A} . U. и Π . E.) усмотрит что противного, напоминать о том издателю». «Противное» могло пониматься как в идеологическом, так и стилистическом отношении. По-видимому. так понял цензор свои обязанности, в результате чего и возникли впоследствии между ним и Сумароковым большие трения.

Воэможно, что под влиянием Сумарокова в «ордере», посланном Н. И. Попову того же 7 января 1759 года, уже внесено существенное

уточнение:

Благородный господин профессор!

Его сиятельство г-н президент Академии Наук по доношению г-на бригадира Сумарокова приказать изволили издаваемый им помесячно журнал печатать в академической типографии и вносимые во оный пиэсы прежде печатания просматривать Вам, и, если усмотрено будет Вами что противное в деле, а не в слоге, то напоминать о том господину издателю; в прочем же подписывать на поле, что оные пиэсы читаны Вами и притом

⁴ Там же, лл. 31—32.

⁵ Там же, л. 33.